«Главное не война, а относительно мягкий и простой способ объяснить смерть трех братьев.» - сказал Дюк, Тому Хэнксу повернувшись лицом к морскому ветру, — «Кроме того поднять вопрос необходимости спасения Джеймса Райана, на самом деле стоит ли оно того, я дам возможность задуматься об этом.»

Зная, что слова Дюка не были закончены, Том Хэнкс все еще серьезно смотрел в его сторону.

«Но это не коммерческий фильм о войне, это чисто литературный фильм», - не стал скрывать своих мыслей Дюк и прямо сказал: «Битва за титул стоит дорого, но она необходима. Война. Жестокость...»

"Заставляет задуматься о войне?" Том Хэнкс понимающе улыбнулся.

«Скажем так, Том, — серьезно сказал Дюк, — если убрать две военные сцены, одну в начале и другую в конце, как вы думаете, сколько зрителей войдет в кинотеатр, чтобы посмотреть этот фильм? Это очень простая истина.»

Том Хэнкс сразу понял, если фильм сможет произвести уровень, предусмотренный сценарием, то, скорее всего, это будет работа и с кассовыми сборами, и сарафанным радио, но сможет ли молодой режиссер перед ним действительно сделать это?

Том Хэнкс не сомневается, что способность Дюка производить фильмы, достаточно горяча, чтобы кассовые сборы после выхода не были проблемой, но сможет ли он полностью отразить то, что есть в сценарии? Хоть сценарий и исходил от него, его можно написать, но не всегда можно экранизировать.

В частности, сейчас под вопросом североамериканские кинокритики. Они вообще не настроены оптимистично по поводу этого фильма, если это просто кинокритики, то ладно. В конце концов, после того, как "День Независимости" имел большой успех, они были печально известны тем, что полностью разругались с Дюком, но довольно много людей в индустрии те, кто прочитал сценарий, на самом деле обеспокоены. Они думаю, что более вероятно, что Дюк превратит этот фильм в версию «Дня независимости» или «Скалы» во время Второй мировой войны.

Надо сказать, что люди подвержены влиянию окружающей среды и общественного мнения, даже голливудские звезды не являются исключением.

После еще нескольких бесед с Томом Хэнксом Дюк позвонил оператору Джону Шварцману, а когда тот подошел, спросил: «Как вы себя чувствуете, Джон, будут ли какие-либо препятствия для съемочного процесса?»

«Пляж немного мягкий.» - Джон Шварцман ступил на мокрый песок. «Это определенно окажет влияние, но не волнуйся, Дюк, я связался с компанией продающей новейшие портативные камеры, которые меньше весят и их легче перемещать при съемке».

Дюк не шутил, он сказал очень серьезным тоном, "Как мы уже обсуждали. Я хочу ощущения реальности и использую документальный метод, чтобы снять первый бой при высадке. Съемочная группа должна реалистично снять всю сцену высадку."

"Я хочу, чтобы отснятый материал выглядел как документальный фильм в цвете, снятый в полевых условиях 6 июня 1944 года!", - подчеркнул он.

«Я разберусь», — заверил Джон Шварцман. Пробыв здесь до полудня, Дюк и другие таланты

вернулись в студию в пригороде Дублина на автомобиле, на обратном пути в его машину сел ассистент режиссера Зак Снайдер.

«Разве не сложнее сначала снять десантный бой?» — спросил он.

«Зак, Том и другие проходят соответствующую военную подготовку, но она не принесет существенных изменений.» - Это давно запланированный план Дюка, и, естественно, у него есть свои соображения: «Мы начнем весь фильм с самого начала. Съемка сцен десантного боя, показывающая, насколько ужасна сцена высадки, заставит актеров и других членов съемочной группы, в том числе нас с вами, почувствовать некие испытания жизнью и смертью, которые солдаты должны были мужественно выдержать, что способствует изменению нашей съемки. Отношение к будущим батальным сценам изменится».

Чтобы снять такой фильм, нужно больше, чем деньги и время. Подготовка к фильму была напряженной и кропотливой. Дюку приходилось работать сверхурочно почти каждый день, и иногда трудности, с которыми он сталкивался, не могли быть решены им в одиночку. Это не что иное, как мечта, что один человек может выполнить такую огромную работу.

Например, координация использования ирландской армии со съемочной группой «Храброе сердце», если Дюк выйдет лично, то дело неизбежно будет развиваться в худшем направлении, а Чарльз Роуэн, опытный и известный в кругу старый ловкач, относительно легко решает вопрос.

Прогресс студии по соседству был относительно гладким. Сцена войны коалиции Уильяма Уоллеса против британской армии была отснята, а в остальных сценах не будет задействовано столько солдат. Чарльз Роуэн договаривался с ними более десяти раз. После Поездка в Дублин, чтобы найти ключевого члена ирландских вооруженных сил, 800 солдат отправились на съемочную площадку «Спасти рядового Райана».

Хотя съемочная группа "Храброе сердце" застряла на некоторое время, Дюк все же воспользовался некоторыми преимуществами. Наиболее типичная проблема заключается в том, что новички любят смотреть в камеру. Для этих актеров, снявших множество средневековых военных драм, она была должным образом решена, и по крайней мере, не будут допущены самые элементарные ошибки при выступлении в качестве фоновой картинки.

После нескольких обменов мнениями с ведущими ирландскими офицерами Дюк позволил Заку Снайдеру и другим вывести армию на пляжную позицию вместе с Томом Хэнксом, Леонардо ДиКаприо и другими крупными актерами, включая актеров, которые должны репетировать перед съемками.

Съемочная группа долгое время находилась в Ирландии. Помимо регулярных праздников, члены семьи актеров и съемочной группы один за другим приезжали навестить актеров. Миссис Лея, которая была занята делами в Нью-Йорке, также приехал в Дублин.

«Мама?»

Дюк был все еще немного удивлен, увидев мать рядом с Софией. Его мать становилась все более и более занятой, проводя большую часть времени в Нью-Йорке, иногда не возвращаясь в Лос-Анджелес несколько недель.

Налив чашку кофе для миссис Леи, София благоразумно решила временно уйти.

Дюк подошел, взял пальто и шляпу, которые сняла его мать, повесил их на вешалку у двери и

крепко обнял мать.

«Мама…» Он мог видеть, что морщины в уголках глаз матери и на лбу значительно углубились.

Помогая матери передвинуть кресло и принеся горячий кофе сделанный Софией, Дюк сел рядом с ней: «Мама, работа бесконечна, компанией могут заниматься профессиональные менеджеры.»

Равнодушные глаза миссис Леи проплыли мимо: «Думаешь я уже старая?»

Это не очень хорошая тема для женщин любого возраста, Дюк не ответил и сказал: «Ты всегда должна уделять внимание отдыху.»

«Ты скоро станешь говорливым как Скарлетт.» Мать заметила, что он сегодня слишком много говорил.

«Я просто давно не видел тебя, мам.»

Хотя между ним и его матерью не так много разговоров, семейные отношения, накопившиеся со временем, не нужно выражать слишком прямо. Дюк с беспокойством спросил: «Я немного занят работой. Я собирался найти тебя в Нью-Йорке на рождественские каникулы.»

«Я еду в Лондон по делам.» — Миссис Лея протянула чашку кофе, Дюк взял ее и поспешно налил еще одну, а затем услышал, как его мать сказала: «Заглядывай, Скарлетт должна была последовать за мной, но она в Лос-Анджелесе…»

«В Лондон?» Дюк протянул кофейную чашку. «Victoria's Secret...»

Миссис Лея сделала глоток кофе и сказала: « Готовлюсь к проведению первого ежегодного дефиле в Лондоне после Нового года».

«Многие приглашены?»

«Уже более 100 человек, которые обязательно придут». Миссис Лия поняла, что он имел в виду: «Если ты хочешь пригласить команду, я передам привет Victoria's Secret, я думаю, они будут рады тебе и Тому Хэнку. Им должно очень понравится."

«Завтра я скажу Робину связаться с "Уорнерс", "Фокс" и "Дисней".»

Это беспроигрышная рекламная возможность. «Они должны быть счастливы этим воспользоваться».

Может быть, Леонардо ДиКаприо сможет подойти к модели со светлыми волосами и длинными ногами, а потом устроить большой скандал? Эта идея сразу же пришла в голову Дюку, и затем он обкатывал ее в своем уме, намереваясь позволить Чарльзу Роуэну или Робину Гранде связаться с агентом Леонардо ДиКаприо, чтобы узнать, есть ли возможность реальной операции.

«Дюк…»

Как раз в тот момент, когда он размышлял, в его ушах прозвучал слегка серьезный голос матери, и он быстро пришел в себя: «Мама?»

Миссис Лея посмотрела на Дюка и предупреждающим тоном сказала: «Я не собираюсь

вмешиваться в твою личную жизнь, в этих кругах нет недостатка в моделях с чистой любовью к себе, но Дюк, некоторые модели с яркой внешностью, для свиданий не годятся.»

Дюк не полный мятежных мыслей мальчик. Зная, что его мать заботится о нем, поклялся: «Если однажды у меня будет девушка, я обязательно приведу ее домой познакомиться и получить благословение.»

«Я полагаю, ты знаешь, что делать, а чего не делать». Когда его мать пришла навестить, Дюк просто выбросил свою работу и сопровождал ее на съемочной площадке. На самом деле смотреть здесь было не на что. Большая часть сцен разрушена взрывами войны, и больше похожа на большую строительную свалку.

«Есть еще кое-что.» Когда она подошла к только что построенному мосту, миссис Лея вдруг остановилась и сказала: «Несколько месяцев назад Victoria's Secret расширила свои акции, и я инвестировала 10 миллионов долларов и проценты в размере 2,71. миллионов долларов США которые были получены от «Скорости». Я создала траст, и когда ты станешь более зрелым и стабильным в возрасте 26 лет, ты автоматически получишь эту часть акций».

«Мама…»

Внезапно Дюк не знал, что сказать.

Очевидно, таким образом, мать вернула ему заработанные деньги обратно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1807894